Жена поневоле

Автор:
Айрин Лакс

Жена поневоле

Айрин Лакс

Криминальная любовь #1

– Твой брат тебя подставил! Тебя уже ищут! – угрожает бандит. – Как скоро найдут – вопрос времени. Но я… смогу решить все твои проблемы.

– Вы защитите меня? – спрашиваю, дрожа от страха.

– Если будешь со мной, тебя никто не тронет.

– А что взамен?

– Ты станешь моей женой.

– Что?! – ноги подкашиваются.

– Всего на один год. После развода получишь деньги и свободу.

Хам. Наглец. Опасный криминальный авторитет и… мой будущий муж?

Как я смогу выдержать год в браке с ним – властным, не знающим жалости чудовищем?

Айрин Лакс

Жена поневоле

Глава 1

– Мне нужна жена. Ты станешь ею.

– Вам нужна не жена, а возможность управлять подставной фирмой, оформленной на моё имя! – выдыхаю я едва слышно.

Мужчина разваливается в кресле, издевательски громко хлопает в ладоши.

– Бинго, Соломонова Эрика.

Он усмехается. Тёмные глаза искрят весельем. Его забавляет моё имя.

– Скоро ты станешь Багратовой Эрикой. Будешь моей женой.

Женой? Мужчина протягивает это слово и кривится, словно сказал что-то гадкое. В голове закручивается торнадо из мыслей.

– Жена?

– Да. Будешь моей женой. Год. Больше не потребуется.

– Я не хочу! Я не могу!

– Можешь! – повышает голос Багратов. – Ты не замужем. У тебя нет мужика. Ты одинокая, скучная и никому не нужная серая мышь. У тебя нет даже родителей, – чеканит мужчина. – Был только родной брат.

Пауза. Багратов вновь позволяет себе усмехнуться.

– Брат, подставивший тебя. Он уже отправился на тот свет, но ты осталась. Осталась и фирма, которую брат оформил на твоё имя. Фирма, отмывающая грязные денежки. Мне плевать на тебя, но я хочу и дальше превращать мутную воду в кристально чистую…

– Вы лжёте. Мой брат, Эд, он не такой! – возражаю я.

Но я возражаю я уже вяло, сопротивляясь только из чистого упрямства. Багратов любезно предоставил доказательства, что Эд, мой брат-близнец, вёл двойную жизнь. Оказывается, я ничего не знала о брате и его настоящей жизни!

– Ты можешь и отказаться от моего предложения, Соломонова Эрика. Но в таком случае за тобой придут другие… – вкрадчиво произносит Багратов.

– К-к-к-какие другие? – заикаясь, спрашиваю я и изо всех вонзаю ногти в ладонь.

– Серьёзные и злые люди, которых хотел нагреть твой брат. Он прихватил чужие деньги и решил драпануть. Далеко убежать не удалось, как ты уже знаешь, – ровным голосом объясняет Багратов. – Но деньги пропали. За тобой придут. Им плевать, что ты была не в курсе дел братца. Они спросят с тебя за каждую своровaнную твоим братом копейку. Это будет жёстко и долго. Тебе не понравится. Навряд ли ты долго останешься… целой и со всеми конечностями. Ты будешь сожалеть о том, что не согласилась на моё предложение. Но будет уже поздно. Слишком поздно…

После слов криминального авторитета мне становится трудно дышать. Перед глазами проносятся мысли, одна другой ужаснее. Неужели моя жизнь окончится именно так? Короткая сводка в криминальных новостях – и больше ничего?

Я сижу едва живая. В груди начинает колоть. Паника охватывает моё горло в тиски. Как будто проводят колючей проволокой по нежной коже. Перед глазами повисает вязкая серая муть, а комната начинает раскачиваться из стороны в сторону.

– Эй, Соломонова! – Багратов хлопает меня по щеке. – Не отключайся!

Мужчина резко вскакивает со своего места и набирает стакан воды из-под крана.

– Спасибо, – едва шевеля губами отвечаю я. Всё-таки даже в нём есть что-то человеческое. Я протягиваю руку, чтобы взять стакан и напиться. Но тут же захлёбываюсь возмущением. Багратов набрал воды только для того, чтобы плеснуть ею мне в лицо.

– А-а-а-а-а!

Ледяная вода стекает по моему лицу отрезвляющими ручейками. Я открываю рот от возмущения и тут же захлопываю его. Приходится снять с носа очки – из-за потёков воды я всё равно ничего не видела. Протираю стёкла очков нижним краем кофты и приглаживаю мокрые пряди.

Отлично, Эрика. Теперь я точно выгляжу как мокрая курица или драная кошка.

Водрузив на нос очки, осматриваю Багратова, признаваясь, что он хорош. Знойный, сильный мужчина. Как с обложки. Это фантастика, наверное, что он сидит в моей блошиной квартире с наклонным потолком. У нас с братом была только эта крохотная квартирка. Или не только эта?

Я много лет считала, что мы живём очень и очень скромно. Но Багратов обмолвился, что мой брат ворочал миллионами. А наша почти нищая жизнь была для него Эдмунда лишь ширмой, за которой он скрывал свои криминальные делишки.

– Я не могу поверить.

– Думай быстрее, Соломонова. Тебе просто повезло, что я добрался до тебя первым. Мои парни сказали, что тебя уже ищут. Как скоро тебя найдут – вопрос времени. Я смогу решить проблему так, что тебя не тронет никто… – уверенным, властным тоном произносит Багратов.

Он смотрит мне прямо в глаза. От его тона мне словно становится чуточку легче. Его тон настолько уверенный и покровительственный, что я начинаю чувствовать в нём Защитника. Защитника от беспредела всех остальных. Но всё

же сам мужчина кажется мне очень опасным. Его тёмный взгляд сулит мне огромные неприятности в случае непослушания.

– Вы защитите меня?

– Да, – коротко отвечает Багратов, вкладывая в слова всю силу и брутальную мощь своего низкого голоса.

– В обмен я должна стать фиктивной женой. Что ещё?

– От тебя требуется не так много. Первое – ставить свою подпись там, где я тебе скажу. Второе – не путаться под ногами. Третье, – мужчина обводит меня взглядом, полным сочувствия. – Соответствовать высокому статусу моей жены. Увы, придётся потрудиться.

– Это всё? – спрашиваю я, поправив очки, сползшие на нос.

– Если ты хочешь что-то спросить, пожалуйста.

Я поджимаю губы, не решаясь задать интересующий меня вопрос. Но потом выдавливаю из себя вопрос скороговоркой:

– Брак включает в себя интимные услуги?

Мужчина буравит меня пронизывающим взглядом несколько секунд. Молча. Поневоле начинаю чувствовть себя бабочкой, пришпиленной к месту иголкой. Потом он начинает хохотать. Его громкий издевательский смех кажется хуже всего – хуже появления головорезов в крохотной квартире, хуже понимания того, что мой брат был не тем, за кого себя выдавал, и водил меня за нос…

Багратов просто рассмеялся. Но с тем же успехом мог просто плюнуть мне в лицо и растереть мерзкий плевок.

– Интимные услуги? Не нуждаюсь, Эрика. Просто посмотри на себя… – мужчина щёлкает пальцами, начиная перечислять. – Синий чулок. Моль. Общипанный воробей.

– Достаточно! – высоким голосом отвечаю я. В нём уже начинают дрожать слёзы, а мне не хочется показывать свою слабость. Я впиваюсь ногтями в ладонь, чтобы не разрыдаться перед циничным мужчиной.

– Ты будешь выполнять роль моей жены на публике. Появляться в ресторанах, создавать видимость счастливого брака, поддерживать имидж семейной пары.

– Только на публике? – уточняю я. – В остальном я могу быть свободной?

– Если ты имеешь в виду наличие любовника, Эрика, – хищно скалится Багратов. – То я тебя разочарую. Год брака. За это время твоим единственным любовником может стать только твоя фантазия и…

Мужчина красноречиво шевелит длинными пальцами. Я мгновенно краснею, став одного цвета с варёным раком.

Разумеется, я ни о чём таком не думала, но вдруг у меня появится мужчина? Хотя, каким образом он у меня появится? Если я буду пленницей криминального авторитета, то мне не светит даже прогулка в парке без специального разрешения!

– Ты будешь верной, примерной и красивой женой. Красивой, насколько это возможно, потому что превратить чучело в красотку будет очень сложно.

Багратов насмехается надо мной и не скрывает ни своего пренебрежения, ни превосходства.

Как я смогу выдержать год в браке с ним? Невозможно!

– Я уже ненавижу тебя! – внезапно произношу я. – Циничный хам!

– Мне плевать.

Багратов поднимается, поправляет кожаную куртку и походкой хищника направляется на выход из комнаты.

– Думаю, мы договорились. За мной, Эрика, – командует он мне, как собаке, которая тотчас же должна занять место у ног хозяина.

Я разглядываю его широченную спину, мечтая, чтобы на голову Багратову свалился огромный кусок штукатурки или кирпич. Но этого не происходит.

– Предложение! – выкрикиваю я ему вслед, собирая всю смелость, чтобы не трястись от страха и не бросаться вдогонку по первому же приказу.

Багратов замирает на месте и оборачивается, нахмурившись. Он искренне недоумевает, как такая, как я, могу ещё что-то вякать против его слов.

– Я должна стать твоей женой. Мужчины в таком случае делают предложение. Становятся на колени и протягивают избраннице кольцо… – произношу, едва не трясясь всем телом.

Багратов иронично вздёргивает смолянистую бровь. Приваливается к косяку мощным плечом. Чёрная кожаная куртка натягивается на его массивных плечах, обрисовывая тугие, литые мышцы.

– Предложение? Кольцо? – хлопает себя по карманам. – Не подготовился. У тебя есть ровно пять секунд, чтобы покорно встать рядом, закрыть рот и делать всё то, что я тебе скажу.

– Хочешь, чтобы я играла т-т-твою жену? – от страха я уже начинаю заикаться. Но я уже сказала «А», придётся говорить и «Б», поэтому я заканчиваю, но совсем тихим голосом. – Сделай мне п-п-предложение, Багратов.

Глава 2

Багратов смотрит на меня в упор. Его безумные тёмные глаза обжигают, хоть и кажутся леденящими. От его взгляда меня бросает в сильнейшую дрожь. По коже проносится табун мурашек. Я замираю, боясь реакции Багратова на собственную дерзость и одновременно желая узнать, как он выйдет из-под контроля.

Наверное, я просто камикадзе, если дразню хищника. Но мне очень страшно расставаться со своей привычной жизнью! Багратову моя жизнь представляется убогой. Кому-то она кажется просто скучной. Другие меня и вовсе не замечают…

Честно говоря, я иногда тоже думала, что живу незаметно и тихо, как невидимка. Но сейчас моя жизнь была для меня ценной и такой желанной, что я боялась сделать шаг к Багратову и перечеркнуть всё, что было для меня важным!

Мужчина медленно и беспощадно обводит меня взглядом, проводит широкой ладонью по куртке и усмехается:

– Кажется, я ошибся. Кое-что у меня всё-таки есть.

Не отводя от меня взгляда, Багратов медленно ныряет рукой во внутренний карман кожаной куртки.

Я не успеваю разглядеть, что именно он достаёт и сжимает в кулаке.

Но его жест…

Я тысячи раз видела подобный жест в кино. Так выдирали чеку из гранаты.

Сейчас этот психопат делает тоже самое! Багратов выдёргивает чеку из гранаты и швыряет её мне под ноги.

Я подпрыгиваю на месте высоко вверх, открываю рот, чтобы заорать от ужаса, но могу лишь сдавленно пискнуть.

Граната… Матерь божья. Этот псих без тормозов швырнул в меня гранатой. Она вот-вот взорвётся!

Забыв о своём требовании, я мчусь на выход быстрее пули под громкий хохот Багратова. Он перехватывает меня и тащит за собой с напором и скоростью сумасшедшего торнадо.

– Быстрее. Сейчас рванёт! – и начинает вести обратный отсчёт. – Четыре. Три. Два…

Мы мчимся по коридору. Внезапно Багратов толкает меня к стене, прижав своим телом. Я сжимаюсь в комок под его мощным давлением.

– Один! – гаркает бандит хриплым голосом возле моего уха. – Зажми уши!

После команды Багратова крик вырывается из моих лёгких. Я зажимаю уши ладонями и зажмуриваюсь. Трясусь от ужаса и рыдаю, думаю, что вот-вот умру.

Я заорала в голос и закрыла уши ладонями. Багратов внезапно отходит в сторону. На ногах я держалась только благодаря нему. Поэтому лишившись опоры, тело обмякает, а я сползаю тряпкой по стене. Я готовлюсь умирать.

Но… взрыва не последовало.

Слышится только оглушающий стук моего сердца, которое вот-вот разорвётся от наплыва эмоций и дурного адреналина. Через мгновение Багратов ставит меня на ноги. Встряхивает, как пыльный мешок. Силой отнимает мои ладони от ушей.

– Ты будешь моей женой, – хрипло произносит Багратов и надевает на мой безымянный палец кольцо от гранаты. – Предложение. Кольцо. Всё, как ты просила.

– Что?

Багратов разжимает пальцы. У меня до сих пор нет сил держаться. Я снова сползаю вниз по стене безвольной каплей.

– Как же г-г-граната?

Мужчина пожимает плечами. Смуглое лицо надвое разрезает белозубой усмешкой хищника. В полутьме коридора его усмешка кажется ослепительной, а кожа выглядит ещё темнее, чем есть. Глаза утопают в загадочных тенях. По коже проносится леденящий мороз.

Нет, Багратов – точно не принц на белом коне…

– Не сработала. Осечки бывают у всех, – с улыбкой объясняет головорез. На этом его доброжелательность заканчивается. – Встань. Следуй за мной.

Я кое-как поднимаюсь и плетусь следом за Багратовым. Спотыкаюсь почти на каждой ступеньке и едва не растягиваюсь в самом низу. Мужчина реагирует мгновенно, поддерживая меня сильной рукой.

– Спасибо, – лопочу я.

– Пошевеливайся, – цедит Багратов, выводя меня из подъезда.

У подъезда припаркован массивный, чёрный внедорожник. Возле него стоит мужчина, устрашающего вида. Амбал, ростом под два метра. Абсолютно лысый. Угрюмый. Страшный, словно горный тролль. Он молча распахивает перед Багратовым дверь машины.

– Вперёд! – командует бандит. – Ну, чего встала? – недовольно цыкает Багратов и разворачивает меня лицом к амбалу. – Это Циклоп. Он будет тебя охранять.

Криминальный авторитет говорит что-то ещё, но его слова тонут в оглушающем звуке взрыва. Багратов тотчас же нагибает меня и накрывает своим телом – жарким, мощным. Колоссально тяжёлым и волнующим.

Граната всё-таки рванула. Взрывной волной выбивает стёкла. Дребезжа, они разбиваются на тысячи осколков и сыплются вниз дождём. Где-то вдалеке громко начинает тявкать собака и срабатывает автомобильная сигнализация.

– Шеф, ну вы как всегда, появляетесь под музыку! – восхищённо произносит Циклоп.

Багратов выпрямляется, произнося довольным тоном:

– Нет. На этот раз всё обошлось тихо и мирно.

Я придаю своему телу вертикальное положение и оборачиваюсь. Тихо и мирно? Это называется тихо и мирно? А как же тогда выглядит для него «громко и недоброжелательно»?

С ужасом смотрю на Багратова, холодея от осознания того, с кем мне придётся иметь дело. По-настоящему. Осознание этого накатывает на меня волной только сейчас. Мне становится дурно. Внезапно меня скручивает рвотным позывом. Я сгибаюсь пополам. Меня рвёт. Прямиком на дорогие мужские туфли Багратова.

– Знакомься, Циклоп. Это Эрика, – в низком голосе Багратова слышится вздох, словно он тоже не может поверить, что ему придётся иметь дело со мной. – Эрика – моя будущая жена. Нужно будет проверить, не больна ли она.

– Смахивает на припадочную, – безразлично произносит Циклоп.

– Я тоже так считаю, – произносит Багратов, брезгливо тряхнув ногой.

И словно в подтверждение его слов, я лишаюсь сознания, упав в обморок.

* * *

Я прихожу в себя, уже находясь в машине. Она движется. Несколько мгновений я разглядываю светло-серую обивку потолка и массивные кожаные сиденья угольно-чёрного цвета. Автомобиль роскошный и очень вместительный. Я лежу на заднем сиденье, вытянувшись в полный рост. Конечно, я не очень высокого роста, но всё равно впечатлена размахом.

Я попыталась сесть, но на шею ложится массивная рука. Сильным толчком меня опрокидывают обратно на сиденье. Это произошло очень быстро. Меня словно в пропасть швырнуло непреодолимой силой.

– Лежать, – рыкает суровый голос.

Мужчина, сидящий рядом с водителем, оборачивается и перегибается ко мне, разглядывая в упор. Он близко от меня, но мои очки сползли на кончик носа. Без них я очень плохо вижу. Я не сразу понимаю, кто ко мне обращается. Мужчина огромен, его лысая голова напоминает гладкий, блестящий камень. Я едва

различаю только грубо вытесанные черты лица, как у типичных маньяков или жестоких убийц. Самое настоящее чудовище. Он тянется ко мне. Мне становится очень страшно. От страха я начинаю визжать, громко и пронзительно. На одной высокой ноте.

Лысый сначала отпрянул от моего громкого, истошного визга, но потом приказывает мне замолчать. Я была бы рада исполнить его приказ. Но от страха меня парализовало. Моё тело вышло из-под контроля. Оно не слушается меня и не исполняет команды, посылаемые мозгом. Крик продолжается и от него скоро лопнут стёкла.

– Заткни её, – просит второй мужчина.

– Слышь, ты… – обращается ко мне лысый громила.

Я не могу перестать орать от страха. Ему придётся меня убить или заткнуть рот кляпом, если от этого будет толк.

– Эрика! – грозно рыкает верзила. – Закрой рот. Или я позвоню Багратову и скажу, что ты доставляешь мне много проблем.

Фамилия «Багратов» отрезвляет меня почти мгновенно. Я мигом вспоминаю все события минувшего дня. Рот захлопывается сам по себе. Теперь я не ору, а тихо поскуливаю и слепо шарю рукой по сиденью, ища свои очки. Пока я предавалась панике, они сползли окончательно. Без них я чувствую себя слепым кротом и младенцем в одном лице.

– Ты чё? – спрашивает верзила. Он всё ещё сидит ко мне вполоборота и сверлит своими глазищами.

– Очк-к-к-ки потеряла. Не могу найти, – отвечаю я, заикаясь немного.

– На полу посмотри, – чуть спокойнее произносит лысый мужчина.

Я вполголоса благодарю его за совет и начинаю шарить рукой по полу. Я пытаюсь найти очки. Пальцы цепляются за дужку. Облегчение накатывает на меня приятной волной. Но надев очки, я стону от сильнейшего разочарования.

Стёкла на очках треснули. Теперь в очках я вижу ничуть не лучше, чем в них.

– Очкозавр? – тихо спрашивает мужчина, сидящий за рулём.

Второй, лысый мужчина, громко смеётся в ответ на тупую шутку. Багратов назвал лысого – Циклопом. Сейчас я понимаю, что Багратов был прав. Лысый мужчина и на самом деле напоминал циклопа – огромного и подавляющего размерами тела. Циклоп даже сидя почти задевает макушкой высокий потолок массивного внедорожника Кадиллак Эскалейд.

– Слышь, моль, ты впечатлила Шороха, – обращается ко мне Циклоп. – Он даже рот раскрыл и сказал несколько слов чужакам. Это бывает очень редко.

– Циклоп… Шорох, – повторяю, растягивая слова. – Имена у вас есть? Или только клички, как у псов на цепи?

Не знаю, почему я вдруг решаю сумничать. Откуда у меня наскребается горстка храбрости? Или отсутствие Багратова подарило мне ощущение ложной уверенности и спокойствия? Причины не всегда важны. Гораздо важнее то, что будет потом.

Я едва успела сказать слова про псов, как тут же вскрикиваю. Внедорожник очень резко тормозит. Меня словно ветром сдувает с заднего сиденья и с силой прикладывает о спинки передних сидений. Я ударяюсь плечом и бедром. Чудом прячу голову и падаю на пол, пытаясь подняться. Мой желудок дёргается куда-то вперёд. Сердце стремительно летит в том же направлении. На мгновение я даже испугалась, что все мои внутренности покинули тело – таким резким было торможение.

Сердце колотится от страха, как сумасшедшее. Нервы шалят, будто к ним подвели оголённые провода с электрическим током.

– Шорох, болван! – ревёт Циклоп. – Прекрати свои фокусы!

– Заслужила, – коротко отвечает водитель по кличке Шорох.

Я в шоке заползаю на сиденье и забиваюсь в уголок. Предпочитаю прикусить язык и сидеть тихо-тихо, как полевая мышка. Честно говоря, мне хочется стать просто пылинкой и исчезнуть без следа.

Суровые методы воспитания бандитов впечатляют настолько, что отбивают даже малейшее желание смеяться или испытывать судьбу ещё раз.

Глава 3

– Заслужила или не заслужила не тебе решать, – цедит сквозь зубы Циклоп. – Шеф сказал, что она ценная штучка. Приказал глаз с неё не спускать. А если бы она шею сломала при резком торможении? Или очки разбились, и стёкла вонзились в глаза?

Циклоп методично перечисляет всякие ужасы, что могли со мной стрястись. От страха я начинаю трястись ещё сильнее. В особенности от слов Циклопа о глазах. У меня с детства было слабое зрение. Родителям не было дела до моих сложностей со здоровьем. Они были творческие и увлекающиеся люди и обращали не очень много внимания на житейские мелочи. Мы с братом могли ходить в прохудившихся ботинках и жить на полуголодном пайке, пока родители неделями зависали на творческих тусовках богемы.

От родителей нам с братом досталось ровным счётом ничего. Только знание того, что мы с братом никому не нужны, кроме друг друга. Только мы вдвоём против целого мира. Так мы и держались вместе. Я мечтала исправить своё зрение. Даже подумывала об операции по восстановлению зрения, но она стоила довольно дорого. Мне оставалось только грезить об операции и откладывать жалкие копейки, надеясь, что однажды судьба мне улыбнётся.

Всё, что было связано с глазами, вызывало у меня чувство страха. Поэтому когда Циклоп говорит, что при падении я могла поранить глаза, я испытываю сильнейшее потрясение. Ледяная паника охватывает горло так, что я не могла дышать. Я начинаю хрипеть и царапать горло ногтями, но в лёгкие не попадает ни один глоток свежего кислорода.

– Эрика? – оборачивается Циклоп, заметив моё состояние. – Что это с тобой, а? Эрика! Шорох! Тормози! Живо! – приказывает Циклоп.

– Кажется, за нами увязался хвост. Нельзя останавливаться. Это небезопасно!

– Она задыхается! – рявкает Циклоп. – Это небезопасно!

Резким движением Шорох заставляет машину прибиться к обочине. Громко хлопают автомобильные двери. Циклоп вытаскивает меня из автомобиля на свежий воздух. Он укладывает меня головой на своё мощное колено, больше напоминавшее огромное бревно.

Здоровяк принимается осматривать меня. Прослушивает пульс и держит меня очень бережно. Циклоп снимает с моих глаз очки, оттягивает веки, заглядывая в них.

– У тебя приступ паники, Эрик! – констатирует он. – Дыши глубже! Скоро должен пройти.

Здоровяк продолжает держать меня, массируя запястья своими пальцами.

– Дыши, моль. Умирать тебе ещё рано. Твоя песенка не спета. Помрёшь раньше срока – шеф не обрадуется. И даже уход на тот свет не станет для тебя спасением от гнева шефа. Ты же видела, как он сегодня эффектно ушёл?

Паника отступает. Сознание проясняется. Картинка окружающего мира тоже возвращается на своё место.

– Так вот запомни, Эрика. Сегодня у шефа было хорошее настроение. Я бы даже сказал, отличное. Представь, как он разносит всё вокруг, когда у него нет настроения? Хочешь на это посмотреть?

Я отрицательно качаю головой. Циклоп ухмыляется жуткой улыбкой маньяка-головореза.

– Правильно делаешь, что не хочешь… Это зрелище не для таких слабонервных, как ты. Ну как, легче стало?

– Да, – соглашаюсь я.

Циклоп помогает мне подняться. Ещё раз осматривает и ощупывает меня, проверяя, не сломала ли я чего-нибудь или не вывернула.

– Полный порядок… – мужчина цепляет мне на нос очки. Заглядывает прямо в глаза, заявив внушительным тоном: – Тише едешь – дальше будешь. Слыхала такое? Наверняка слыхала. Мой тебе совет. Поступай так же. Целее будешь, реально. Не зли шефа, выполняй все его поручения и приказы с закрытым ртом… Не зли его людей!

– Да, – коротко кивает Шорох.

– Потому что мы можем доложить о проблемах. У шефа испортится настроение… Тогда Багратов придёт наказывать тебя. Но ты же хочешь пожить ещё немного, правда?

Я начинаю кивать, как китайский болванчик. Я очень-очень сильно хочу пожить. И не немного, а как можно больше!

– Да. Я всё поняла. Я не буду создавать проблемы.

– Вот и отлично!

Циклоп смыкает капканом пальцы на моём плече и подталкивает меня к внедорожнику.

– Залезай. Без шуток и дурацких приколов.

Речь мужчины кажется мне очень внушительной и устрашающей. Я решаю держать язык за зубами и вести себя так, словно меня не существует. Но я не успеваю сесть во внедорожник. Вокруг начинают свистеть пули.

– Я же говорил, что за нами увязался хвост. Нас нашли, – сухо комментирует Шорох.

Циклоп резко дёргает дверь автомобиля и зашвыривает меня в салон, словно мешок с картошкой.

– Не нас! – рыкает он, поглядев на меня демоническим, пугающим взглядом. – Её.

От паники я могу делать только одно – проклинать день своего рождения.

– Гони! – командует Циклоп и внедорожник срывается прочь.

Я попыталась сесть, но в следующий же момент лапа Циклопа прижимает меня обратно к сиденью. Раздаётся звон разбитого стекла. Оно осколками сыпется на меня.

– Лежи… В нас стреляют! – приказывает мужчина, тоже пригнувшись, что было очень непросто с его-то ростом.

В нас стреляют?! Будто я сама не догадалась, что вокруг свистят пули, а не птички чирикают. Я словно оказываюсь в боевике. В одном из тех, что так любил смотреть мой брат, Эд. Только быть героиней боевика в реальности не так весело и задорно, как наблюдать за происходящим на экране, сидя на диване.

В реальности от свиста пуль, скрежета шин об асфальт начинается сильнейшая мигрень, а страх сковывает все конечности. Даже внутренности, казалось, завязываются морским узлом. Я цепляюсь пальцами за дужки очков, боясь потерять их в суматохе. Машину мотает из стороны в сторону. Шорох выкручивает руль до того лихо, что я едва не улетаю с сиденья всякий раз, как заносит в вираже наш джип.

Вокруг частят пули. Ведь Циклоп не сидит без дела. Это громила пригибается. Но умудряется отстреливаться от преследователей, высунув руку с пистолетом из окна.

Мамочка, роди меня обратно! Вместе с Эдиком, царство ему небесное… Или нет, пусть Эдик бы мучался сам. Ведь именно из-за его афер на пороге моей квартиры появился криминальный авторитет и потребовал… возмещения ущерба.

Это всё дурной сон. Дур-ной сон!

Но в этот миг машину толкают сзади. Потом ещё и ещё… Нас догнали и таранят на полной скорости.

От страха я даже не могу кричать. Только напоминаю себе время от времени, что нужно дышать. Через нос или через рот – неважно. Главное – дышать, молиться и надеяться, что я выживу в этой адской перестрелке. Если умру, попаду в рай, однозначно. Я ведь и погрешить толком не успела…

– Дозвонился до шефа? – спрашивает Циклоп.

– Не отвечает. У него совещание!

– Звони ещё… Звони давай!

– Вообще-то я за рулём!

– А то я слепой…

Потом Циклоп выдает такой поток мата, что забивает весь эфир нецензурными выражениями. Шорох снова нажимает на вызов, включив звонок на громкую связь.

– Алло? Чего вам? – отвечает Багратов. Его низкий голос потрескивает импульсами от напряжения и недовольства.

– Нам ничего, а вашу будущую жёнушку похитить пытаются. По нам стреляют! – отчитывает Циклоп и в очередной раз выпускает парочку пуль.

Раздаётся сухой щелчок. На пол джипа летит пустой магазин. Циклоп перезаряжает пистолет.

– Шеф, я почти на нуле. Вы сами сказали, чтобы мы не привлекали внимание и не вооружились до зубов. Придётся отбиваться врукопашную? – уточняет Циклоп.

– У меня ручной пулемёт. Но он в багажнике, – подает голос Шорох.

– Забудь про него! Нашей тачке весь зад разнесли!

– Так. Заткнитесь! – повышает голос Багратов. – Оба. Я уже выезжаю… Шорох, рули на Ленина. Я встречу вас там. Отбой.

На этом связь с Багратовым обрывается.

– Держись, моль! – подбадривает меня Циклоп. – Шеф сказал, вытащит нас. Он всегда держит своё слово.

Я буду только рада, если слова громилы окажутся пророческими.

Вот только после очередного удара машину начинает крутить так, что я теряю все ориентиры.

Раздаётся мощный удар справа. Гулким хлопком уносит всё. В том числе и сознание…

Глава 4

– Она?

– Стопудово! На рожу глянь… Вылитый Эд.

– Хорошо. О, кажется, очнулась.

Мне помогают сесть. Если, конечно, можно принять за помощь бесцеремонную встряску и грубую хватку. Я хватаюсь руками за голову и стону в голос. Сильнейшая боль пульсирует в левом виске. Осторожно дотрагиваюсь рукой до головы и шиплю от боли. Кажется, я набила огромную шишку. И не только. Перед глазами всё расплывается. Тело без поддержки кренится в сторону.

– Чё это с ней?

– Головой ударилась. Может быть, сотрясение?

Передо мной на корточки присаживается мужчина. Лицо полностью скрыто чёрной шапочкой с прорезями для глаз. На плечах – кожаная куртка, под ней – тёмно-серая футболка. На ногах мужчины – затёртые на коленях джинсы.

– Очухалась, Соломонова?

Подбородка касается что-то холодное. Я судорожно сглатываю, попытавшись убраться в сторону. Следующий тычок выходит ещё ощутимее.

– Не рыпайся. Выстрелом челюсть можно снести. Поняла? Если поняла, кивни…

Я согласно киваю и зажмуриваюсь, роняя горькие слёзы.

– Где твой брат? Где Эд?

– Эд ум-м-мер.

– Врёшь.

Бандит размахивается и наотмашь ударяет меня. Ладонью. Щека вспыхивает резкой болью.

– В следующий раз приложу рукоятью пистолета. Где твой брат?

– У-у-у-мер. Я сама видела. Я его тело в морге опознала. По тат-т-туировке на руке. Это был он… – всхлипываю я, вспоминая останки брата, собранные по частям, прикрытые простынёй. – Эд мёртв. Я едва успела его похоронить.

– Вмажь ей ещё раз, чтобы не врала! – советует головорезу его приятель.

Я снова начинаю твердить, что мой брат мёртв. Я его похоронила. Я видела его татуировку. Это был он, Эд…

– Кажется, она не врёт. Хорошо. Другим путём пойдём. Где его тайник? Где схрон? Куда он бабки спрятал, а?

– Я не знаю! – со слезами в голосе произношу я.

Словно во сне я замечаю, что похититель заносит руку для удара. Зажмуриваюсь, мысленно распрощавшись с жизнью. Но ничего не происходит.

Вдалеке раздаётся грохот. Похититель медленно опускает руку и оборачивается в сторону.

– Кажется, нас нашли! Чёрт… Почему так быстро?

– Что делать?

– Иди и прикрой меня. А я сестрицу перевезу в другое место! – командует преступник.

Он запускает руку в мои волосы, вынуждая подняться. Дёргает вверх и уводит прочь. Мои ноги заплетаются. Но преступник понукает меня, вынуждая передвигаться быстрее. Перед глазами пляшут лабиринт тёмных коридоров с редкими бликами жёлтых пятен света.

– Шевелись давай!

Скрипит входная железная дверь. Похититель толкает меня вперёд и внезапно останавливается. Перед нами стоит никто иной, как сам Багратов. Поза расслаблена, а на губах острыми гранями играет жестокая ухмылка. Похититель обхватывает меня локтем за шею, крепко прижимая к себе. В висок упирается холодная сталь.

– Отойди! Или я вышибу ей мозги…

– Эрика – блондинка. Думаешь, у неё есть мозги? – лениво отвечает ему Багратов.

Я бы обязательно возмутилась такой пренебрежительной оценке, если бы мне не было так страшно. Раздаётся грохот. Что-то тёплое брызгает мне на лицо. Я зажмуриваюсь и замираю, даже не дыша. Меня резко обхватывают за плечи сильные пальцы. Я сжимаюсь в комочек, желая стать невидимкой.

– Спокойно… Это всего лишь я, – неожиданно тепло и мягко произносит Багратов.

Он притягивает меня к себе и нажимает на затылок, заставив зарыться лицом в его грудь. В нос сразу же вбивается аромат его парфюма, пряный и жгучий, как смесь восточных специй. Жёсткие пуговицы царапают нежную кожу. Я всхлипываю и начинаю рыдать, выпуская через слёзы всё скопившееся напряжение.

Горячая ладонь Багратова ложится гнётом на затылок. Он начинает медленно поглаживать меня по волосам.

– Тише. Успокойся. Всё уже позади. Теперь ты в безопасности. Тебя не тронут…

Его слова служат крохотным утешением и почти ничего не значат для меня сейчас. Ведь он пообещал, что меня никто не тронет. Никто! И меньше чем через час меня похитили, избили и едва не убили…

Может быть, я не буду в безопасности рядом с Багратовым? Вдруг ему не под силу сдержать натиск других головорезов?!

– Склад обыскали… – раздаётся незнакомый голос.

– Циклоп и Шорох? – интересуется Багратов. И в его холодном голосе проскальзывают нотки искренней тревоги.

– Ранены оба. Но жить будут, – отчитывается собеседник Багратова.

– Хорошо. Выдвигаемся. Вызови бригаду. Пусть вычистят тут всё. Чтобы без лишних следов.

Багратов отстраняет меня от себя на расстояние вытянутой руки. Дотрагивается до припухшей щеки.

– Тебя немного потрепало. Сильно болит?

Я согласно киваю.

– Где?

Где болит? Да я вообще одна сплошная гематома! Во весь рост. Болит везде, особенно внутри! Не дождавшись ответа, Багратов подхватывает меня на руки и заносит обратно в склад.

– Закрой глаза, – советует он. – Это тебе видеть ни к чему…

* * *

Спустя несколько часов

– Сотрясение головного мозга. Ушибы. Гематомы. Серьёзных повреждений нет. Внутренние органы не задеты. Покой. Постельный режим…

Размеренный голос врача баюкает меня не хуже колыбельной. Или мне вкололи снотворное? Потому что я силюсь открыть глаза. Но у меня не получается это сделать. Я борюсь изо всех сил за возможность оставаться в сознании. Я хочу понимать, что происходит. Но реальность ускользает прочь, безжалостно и неумолимо.

* * *

После пробуждения в палате почти мгновенно появляется медсестра и принимается осматривать меня.

– Как вы себя чувствуете?

Услышав мой ответ, она улыбается и снова подключает ко мне капельницу.

– Не надо! Я больше не хочу спать! – начинаю паниковать, не зная, чего можно ждать.

– Это не снотворное. Обыкновенный физраствор для поддержания организма, – убеждает меня медсестра. – Скоро вам принесут обед.

Я немного успокаиваюсь, но всё равно веду себя настороженно. Однако предложенную еду съедаю, потому что была голодна. Пытаюсь понять, который сейчас день или час. Осторожно интересуюсь об этом у медсестры.

– Семнадцатое апреля.

– Семнадцатое… – эхом повторяю я и откидываюсь на подушку, прикрыв глаза.

Значит, я проспала больше суток? Так много?!

Я пытаюсь восстановить события. Они напоминают ужасно захватывающий сон. Было бы просто чудесно, если бы всё, начиная с трагической гибели брата, оказалось просто сном. Дурным и затянувшимся сном.

Однако реальность гнусно ухмыляется мне в лицо. Всё происходящее случилось со мной по-настоящему!

Смерть брата, появление Багратова, предложение о фиктивном браке, перестрелка, погоня, похищение… Жуть какая-то. Теперь я нахожусь в медицинском центре. Судя по всему, он из закрытых и очень дорогих.

После ухода медсестры я осторожно отсоединила капельницу, поморщившись, и прогуливаюсь по просторной палате, разминая ноги.

Подойдя к зеркалу, натыкаюсь на своё отражение и сразу же отхожу, не желая в подробностях знать, насколько плохо я сейчас выгляжу. Синяк на пол лица с одной стороны. Здоровенная шишка с другой стороны. Волосы висят сосульками. Хоть очки на носу – новые. Кстати, почему новые? Я помню, что мои очки разбились. Эти очки новые, но диоптрии те же. Ведь я чувствую в них себя

комфортно и вижу всё.

Подхожу к окну. Второй этаж. Решётки.

Ясно.

Осторожно приоткрываю дверь палаты, чтобы оценить обстановку в коридоре. Сразу же натыкаюсь на взгляд охранника, сидящего прямо напротив двери. Ещё двое громил стоят по бокам двери.

Прикрываю дверь, прислонившись к ней спиной.

Я – пленница. Сбежать не получится. Да и как отсюда бежать? В одной больничной рубашке, надетой на голое тело, и в резиновых тапочках? Увольте…

– Как она?

По ту сторону двери слышится голос Багратова. Я начинаю паниковать. Видеть его и разговаривать с будущим фиктивным мужем совершенно не хочется. Тогда я быстро ныряю под одеяло, притворяясь спящей.

Раздаются тяжёлые, уверенные шаги. Уже в палате. Шорох колёсиков кресла по полу. Слышится пряный аромат мужского парфюма… Он очень плотный и будоражащий, сразу ложится плотным коконом, пленяя.

– Соломонова, ты не спишь. Моя охрана доложила, что ты пыталась покинуть палату.

Шелест целлофановой упаковки. Он кладёт что-то поверх одеяла.

– Что это? – шёпотом интересуюсь я, забыв, что хотела притвориться спящей.

– Открой глаза, узнаешь.

Я осторожно открываю глаза. С удивлением разглядываю… букет цветов, лежащий поверх одеяла. Эдельвейсы. Неожиданный выбор. Оборачиваюсь на

Багратова. Жёсткое волевое лицо. Ломаный изгиб губ в вечной усмешке:

– Только не стоит придавать букету эдельвейсов особенное значение. Это не символ моей великой любви или преданности. Просто…

– Просто символ того, что тебе захотелось пустить пыль в глаза? – язвлю в ответ, не удержавшись.

Но неприятный осадок внутри всё равно остаётся. Почему просто нельзя было подарить цветы и не пытаться при этом ткнуть носом в грязь?

«Потому что ты выглядишь, как пугало огородное!» – подсказывает внутренний голос.

– Зачем ты здесь? – спрашиваю я.

Взбиваю подушку и подкладываю её под спину. Устраиваюсь поудобнее, скрестив руки под грудью.

– Убери букет. Никогда не любила…

– Эдельвейсы?

– Мёртвые цветы. Если я захочу гербарий, я дам тебе знать.

Багратов оставляет мою колкость без ответа. Зато подкатывает кресло к кровати ещё ближе. Я едва удерживаюсь от желания вжаться в стену и слиться с ней. Благо, моя кожа сейчас почти одного цвета со стеной – цвета топлёного молока. Мужчина, даже сидя на кресле, подавляет меня своей массивной фигурой, упакованной в дорогой костюм и рубашку. Всё чёрное.

Природа наделила Багратова широченными плечами и высоким ростом. У него хорошо развита мускулатура. Видно, что он активно посещает спортивный зал и не пренебрегает физическими нагрузками. Под идеальными линиями костюма угадывается не менее идеальный рельеф тела.

– Боишься меня? – лениво интересует Багратов, верно расценивая мои эмоции. – Да, ты права. Меня стоит бояться.

Его пухлые губы изгибаются циничной усмешкой, а в тёмных глазах плещется что-то опасное. Тёмное и яростное, как ночной шторм.

– Врагам, – добавляет он. – Меня следует опасаться врагам. Но…

Он берёт мою правую руку и обхватывает своими ладонями. У него сухая и горячая кожа. Местами шершавая. Я чувствую все мозолистые подушечки, как у мужчин, привыкших к физическому труду. Перевожу взгляд на его крупные руки с неровными сбитыми костяшками. Стёсаны давно, но следы остались до сих. Его руки знают, что такое драки и физический труд.

– Но мы же не будем врагами, Соломонова?

Глава 5

Багратов сжимает мои пальцы. Захват становится крепче лишь немного, но для меня это всё равно, что сигнал – дёргаться не стоит. Истерить и закатывать скандалы – тоже.

– Да, – сухо отвечаю я. – Нам ни к чему быть врагами.

– Умница, Эрика, – он снова одаривает меня улыбкой с нотками собственного превосходства и неожиданно спрашивает. – Почему у тебя такое необычное имя – Эрика?

– Спроси у моих родителей.

– Они мертвы, – возражает мужчина.

– Да. Но у тебя же имеется на меня отдельная папка. Правда? Файл с данными на меня и мою семью?

Багратов не опровергает мои слова, но и подтверждать не спешит. Просто разглядывает меня. Молча. Без единого слова, словно взвешивает всё сказанное мной и делает выводы для себя.

– Я жду ответа.

– Из материалов той самой папки, тебе, наверное, понятно, что из себя представляли мои родители. Люди искусства… – я пожимаю плечами. – Наверное, назвать своих детей Эдмундом и Эрикой им показалось весьма забавным.

– Эдмунд и Эрика Соломоновы. Звучит помпезно. Жаль только, что итог получился печальным. Разумеется, не для тебя, Эрика. Пока не для тебя.

Я начинаю с опаской разглядывать его. Удивляюсь переменам. Ведь всего два дня назад Багратов предстал передо мной в образе головореза, предпочитающего своими руками разгребать проблемные вопросы.

Однако сегодня Багратов надел роскошный костюм, по идеальным линиями и стежкам которого можно лишь предположить с опаской, что стоит этот костюм неприлично дорого. Сейчас он в образе большого босса, владельца прибыльного бизнеса и порядочного человека. По виду и не скажешь, что он причастен к криминалу с кровавой дорожкой, тянущейся издалека.

Он говорит со мной спокойным тоном.

Правильные слова, размеренные паузы. Однако за каждым словом чувствуется острый намёк и серые полутона. Наконец, я не выдерживаю, попросив:

– Можешь сказать прямо, что в случае неповиновения меня убьют, а потом закопают где-нибудь в лесу!

– Нет.

Я обрадованно выдыхаю, но тут же едва не давлюсь преждевременной радостью, услышав:

– Я сделаю это, не оставив ни единого следа. Если понадобится, разумеется…

Ледяная дрожь пробирается прямиком под кожу от его слов. Я начинаю дышать реже и кажется, становлюсь тенью.

– Ладно… – благодушно говорит Багратов. – Мы же договорились быть друзьями, верно? Поэтому мы поступим так. Сейчас ты отлёживаешься в больнице. У тебя ушибы и лёгкий шок после выброса адреналина. Постельный режим просто необходим. После того, как тебе разрешат покинуть стены палаты, мы заключим договор и приступим к тому, чтобы сделать тебя похожей на… девушку, достойную занять место рядом со мной.

– То есть наш брак будет заключён не сразу?

– Прыткая девица!

Багратов скользит изучающим взглядом по моему лицу и очерчивает контуры тела.

– Тебя интересуют фактические или юридические подробности?

– Меня интересуют все подробности, если они касаются моей жизни! – чеканю я, как можно твёрже.

Багратов наклоняется ко мне. Его горячий шёпот проносится по коже щёк и скользит к уху:

– Общипанный воробей пытается выглядеть боевым беркутом. Выглядит жалко. Но стремление достойно похвалы. Я оценил…

Мужчина отстраняется, переплетает пальцы, объясняя:

– Мы заключим брачный договор сразу же, как только мои юристы подготовят бумаги. Это юридически. В глазах всех остальных ты станешь моей женой чуть позднее, когда мне будет не стрёмно появиться с тобой под руку на значимых мероприятиях…

Мысленно желаю ему подавиться своим пренебрежением, но Багратов внезапно сдёргивает с меня одеяло и задирает больничную рубашку. Ощупывает мои бёдра, мнёт впалый живот. Чёрт… Я же голая под рубашкой! Абсолютно. Только когда его ладони пробираются к груди, я просыпаюсь и перехватываю его запястья. Останавливаю наглое движение. Выглядит забавно, должно быть, со стороны.

Я – побитая и всклокоченная, с задранной до пупка рубашкой, сжимающая бёдра изо всех сил.

Он – одет с иголочки, брутален и опасен.

Я пытаюсь сдержать его порыв, царапаю запястье ноготками, словно могу причинить ему вред.

– Убери. Руки. Живо! – командует он.

– Нет. Мы договаривались. Никакого интима. Тем более насильственного!

После моих слов Багратов убирает руки, но взмахивает ладонью, приказывая:

– Поверь, у меня нет никакого желания брать тебя. Я всего лишь хочу оценить фронт работ и решить, где, что и как следует поправить! Встань. Немедленно. Сними с себя эту тряпку.

– Я не хочу! – упрямлюсь, натягивая рубашку и цепляясь за одеяло.

– Не хочешь? Тогда отправишься к Налимову голышом. С подарочным бантом на твоей хрупкой шее, – при этих словах Багратов сцепляет пальцы на моей шее, демонстрируя, насколько она может быть хрупкой в его руках. – Налимов – это один из тех, кого кинул твой брат. Те, что напали на тебя на днях, лишь мелкие сошки. Устранить их не составило большого труда. Есть рыбы и покрупнее. Понимаешь? – надавливает пальцами. – Кивни, если понимаешь.

Я киваю. Слёзы срываются с глаз. Багратов ослабляет нажим и грубовато стирает влагу с моих щёк.

– Тогда встань.

Багратов достаёт телефон и набирает чей-то номер.

– Запускай Ингу.

В палату тотчас же входит эффектная брюнетка с короткой стрижкой. Она ставит на стол кожаный портфель и отщёлкивает застёжки. Дежурно улыбается, дожидаясь распоряжений хозяина.

Багратов снова разваливается в кресле, царственно взмахнув ладонью:

– Раздевайся. Пора оценить товар лицом.

Мои пальцы едва справляются с задачей. Я чувствую себя ужасно. Горю от стыда. Я обнажалась перед мужчинами всего пару раз и всегда в полутьме. Сейчас же нет ни одного шанса, чтобы скрыть изъяны моей внешности: впалый живот, тощая задница и небольшая грудь. Слишком бледная кожа, которая покрывается мурашками от пристального разглядывания.

Инга замеряет мои параметры, делая пометки в своём планшете. Багратов время от времени кивает, словно соглашаясь. Инга обхватывает мои бёдра лентой, диктуя цифры.

– Подойди, Эрика. Повернись ко мне задницей, – командует Багратов.

Не дожидаясь, пока я выполню его приказ, подходит сам и сминает ягодицы, щиплет их.

– Хм… Я думал, под одёжкой у тебя всё намного скучнее. Но у тебя неплохие задатки. Какого чёрта ты одевалась в те страшные тряпки? – интересуется он и, не дав возможности ответить, обращается к Инге. – Нижние девяносто подкачать. Однозначно. Пусть составят программу занятий спортом. Тренажёрный зал, пробежка…

– Йога! – добавляю я.

Руки Багратова скользят выше. Он стягивает их замком на моей талии.

– Что?

– Я хожу на йогу и хотела бы продолжить это делать…

Головорез раздумывает несколько секунд, кивает:

– И йога. Пусть будет так.

Инга проворно обворачивает ленту вокруг моей груди.

– Девяносто один. Увеличить?

– Нет! – кричу я, паникую. Прикрываю грудь ладонями. – Я не хочу. Не надо мне ничего увеличивать!

– Записать Эрику к Полежаеву на консультацию? – интересуется Инга, игнорируя моё возмущение.

Багратов хлопает меня по запястьям, вынуждая опустить руки. Накрывает мою грудь обеими ладонями, исследует пальцами, раздумывая.

– Не крупная. Но не обвисшая. Упругая… – делает паузу. – Сгодится и такая.

– Губы? – переключается на другое Инга.

Багратов зажимает мой подбородок и сминает губы пальцами.

– Не надо мне ничего увеличивать, надувать и кромсать. Пожалуйста!

– Не хочешь быть эталонной красоткой? – в тёмных глазах Багратова загорается неподдельный огонёк интереса.

– Я хочу остаться собой!

– Да, но твои желания здесь не учитываются, – ухмыляется Багратов, проводя большим пальцем по нижней губе.

Потом резко отходит от меня к окну, опираясь на подоконник широкими ладонями.

– Я просто боюсь операций… – выдыхаю я, понимая, что если Багратову захочется, меня положат на операционный стол прямо сейчас. Без наркоза.

Криминальный авторитет оборачивается. Не знаю, о чём он думает, глядя на меня. Но мне хочется одеться. Очень хочется, хоть и я боюсь это сделать. Кто знает, на что способен Багратов? Ведь он хладнокровно пристрелил похитителя, когда тот держал пистолет у моего виска.

– Не трясись, – милостиво произносит Багратов. – Можешь одеться.

– Дамир Тамерланович, если позволите высказать своё мнение, я бы поправила вашей избраннице губы. Выделить верхнюю и сделать немного пухлее нижнюю, – подаёт голос Инга. – Чтобы приблизить к стандартным эталонам красоты…

Багратов награждает Ингу таким тяжёлым и говорящим взглядом, что та мигом прерывает свою речь.

– Стандартные эталоны красоты? Увы, в её случае уже поздно. Этих кукол штампуют в раннем возрасте. А в её… двадцать полных лет можно только вынести мозг. Есть вероятность, что после этого она станет куклой. Но… – по губам Багратова расползается усмешка. – Маловероятно. Книжный червь поглотил слишком много информации, работая в библиотеке.

Я укутываюсь в тонкую простынь, словно мумия, слушая град насмешек, сыплющихся в мою сторону. Прикрываю глаза, делая вид, что всё сказанное не имеет ко мне никакого отношения. Меня здесь нет. Вернее, их здесь нет, а вот я – очень даже есть.

Лёгкое движение. С моего носа стягивают очки. Я моргаю пару раз, чувствуя себя беззащитным и слепым кротом, вытащенным из глубокой норы на

поверхность земли.

– Вот это… – щёлкает Багратов по дужке очков. – Нужно исправить в первую очередь.

Глава 6

– Что ты имеешь в виду, Багратов?

– После выписки из больницы тебя обследуют лучший хирург-окулист. Тебе проведут операцию по восстановлению зрения, если это возможно. Или подберут линзы. Никаких очков ты носить не будешь.

– Я боюсь операций.

– Да, но втайне ты хотела исправить этот изъян. Не возражай. Это не обсуждается.

– Есть ещё что-то, что мы должны знать о тебе, Эрика?

– У меня сильная аллергия на орехи, – отвечаю я.

Инга кивает и делает несколько пометок у себя в планшете, предъявляет его боссу, показывая. Багратов внимательно изучает это несколько минут и только потом согласно кивает.

– Подай бумаги на подпись Эрике.

Инга деловито раскладывает веером кипу бумаг на столе и кладёт ручку ровно посередине одного из них.

– Твой выход, Эрика, – кивает Багратов в сторону листов бумаги. – Пора выполнять свои обязательства.

Я, подтянув простыню повыше, подхожу к столу. Договоры, дополнительные соглашения, акты выполненных работ и счет-фактуры. Всё заверено печатями и выглядит внушительно.

– Что это?

– Это то, чем занимался твой брат. Для отвода глаз, разумеется. Подписывай!

– Я хочу знать, чем именно он занимался.

– Выйди, Инга. Дальше я сам…

Тон Багратова обманчиво нежен и мягок. Но за этой мягкостью чувствуется стальная твёрдость и привычка повелевать. Инга покидает палату без лишних разговоров.

Я отчего-то тоже порываюсь встать. Но Багратов опережает меня. Толкает ладонью вниз, надавливая на плечи. Сжимает пальцы. Наклоняется, обжигая горячим дыханием шею. Отводит в сторону прядь волос в сторону.

– Чем занимался твой брат? Ты считала его художником. Он им и был. Мог нарисовать всё, что угодно – поддельные паспорта, водительские удостоверения, корочки… Или деньги, например. Но ты же не захочешь знать подробностей, Эрика…

Его дыхание скользит ниже, а пальцы обнимают шею, ласково поглаживая. Но нажим усиливается с каждой секундой.

– Потому что если ты захочешь и узнаешь подробности, всегда найдётся тот, кто захочет вытрясти их из тебя. И при должном усилии у него это получится. Но тебе, моль, лучше быть непричастной ко всему этому. Тебе лучше знать лишь то, что это… – давит пальцем свободной руки на лист бумаги. – Договор на обслуживание. У автомойки «Золушка» очень большой заказ на обслуживание корпоративных автомобилей.

– Здесь так написано, но…

– Но тебе не стоит знать, что скрывается за этими словами. Поверь. Ты не захочешь узнать. Или узнаешь, но дорого поплатишься за своё любопытство. Так что ты решила, Эрика?

Он протягивает мне ручку. Перьевой Паркер. Разумеется. Даже липовые бумаги здесь подписывают ручками премиум класса. Роскошь во всём, даже в деталях.

– Я не хочу быть любопытной, – ставлю подпись в нужных местах. – Я хочу быть живой.

– Правильный выбор. Я в тебе не сомневался…

Багратов награждает меня поцелуем в макушку и потом гладит ладонью, как домашнего питомца.

– И называй меня по имени, Эрика. Не забудь, в глазах всех остальных ты будешь моей женой. Будет глупо, если жена начнёт сторониться своего любимого мужа, верно?

Багратов неожиданно спускает простынь по моим плечам. Я успеваю подхватить её на уровне груди и напрягаюсь. Мужчина отстраняется, говоря с лёгким раздражением в голосе:

– Я буду близко, Эрика. Очень близко. И тебе придётся не только к этому привыкнуть. Тебе придётся вести себя так, словно ты хочешь этого.

Парфюм Багратова хорошо слышится на расстоянии. Но ещё больше я чувствую флёр опасности, исходящий от него. Я не решаюсь задержать надолго свой взгляд на этом мужчине. Лишь с тревогой думаю, смогу ли я выдержать целый год под постоянным давлением с его стороны?

Багратов покидает палату. Только палату. Ведь его присутствие до сих пор ощущается мной. Мужчина словно отравил весь воздух тяжеловатым ароматом своего парфюма с нотками кофе и табака. Он оставил печать своего присутствия не только в воздухе, но, кажется, и на мне. На коже и на волосах остаются следы его пальцев. По коже бегут мурашки от воспоминаний, как Багратов касался меня – властно, решительно, словно имел право делать это.

Я не хочу выходить замуж… Я не готова к браку, тем более на таких сомнительных условиях. Хмуро смотрю на дверь, словно оттуда в любой момент появится причина моего дурного настроения и благодушно отменит нашу сделку.

Сделка, Эрика. Союз с Багратовым – это не союз двух любящих сердец, а всего лишь сделка с огромным ценником. Сколько он мне пообещал? Один год – один миллион долларов.

Все сопровождающие расходы он берёт на себя, в том числе, заботы по уничтожению тех, кто жаждет добраться до меня. Кажется, Багратов сформулировал немного иначе – ликвидация проблемы, покровительство… Но теперь я не уверена, что речь идёт лишь о защите. Он хладнокровно пристрелил того, кто похитил меня. И сделает это ещё не раз, если потребуется. Я понимаю это так же хорошо, как понимаю, кто я такая.

Эрика Соломонова, двадцать пять лет, по уши в проблемах. Больше и добавить нечего. Краткое и малоинформативное досье с примечанием мелким шрифтом: в прошлом имелся проблемный брат-близнец.

Мне до сих пор не хочется верить, что Эдмунд, мой Эд, был на такое способен. Я же знала его иным – милым растяпой, неприспособленным к жизни, мечтателем… Неужели он всё это время притворялся?

Я вспоминаю всю нашу жизнь. Мы надолго расставались лишь однажды, после окончания университета. Тогда Эд решил податься на вольную жизнь. Он отсутствовал полгода и вернулся. Эти полгода были самыми тяжёлыми для меня. Ведь я привыкла к его постоянному присутствию. Эд вернулся не только в город. Он вернулся к прежней работе – много рисовал, делал портреты, зарабатывал понемногу.

Наша квартира на последнем этаже казалась мне островком спокойствия. Да, Эд часто отсутствовал, но говорил, что много гуляет и путешествует вместе с друзьями, что работает над очередным шедевром. В итоге оказывалось, что мы перебивались с копейки на копейку, а его шедевр становился рядовой работой. Но я верила в него, верила в своего брата. Ведь именно для этого и нужны близкие!

Но теперь оказывается, что всё было ложью… Багратов продемонстрировал мне запись с видеокамер. На видео был мой брат, вне всяких сомнений: его фигура, привычки, голос… Но выглядел и держался он совершенно иначе. В нём чувствовалась сталь и характер, которых я не замечала в нём раньше.

Эдмунд врал мне. Обманывал меня во всём. Я жила ради него и ни разу в нём не усомнилась. Я считала, что у нас с ним особая связь. Но для брата наша жизнь была лишь удобным прикрытием. Нищий художник и работница библиотеки, живущие под самой крышей. Кому придёт в голову заподозрить одного из них в крупных махинациях?

Мало того, что Эд пользовался мной, как прикрытием. Он ещё и оформил все бумаги на моё имя. Если посмотреть на документы, можно решить, что грязным бизнесом заправляла я. Мать всей Cosa Nostra. Как брат это провернул? Да легко! Он же художник, подрабатывал и на копировании картин. Подделать мою подпись для него было несложно.

Почему никто не имел дело напрямую со мной? О, это тоже можно было легко объяснить тем, что я держу свою личность в тайне… Иначе говоря, Эд проворачивал свои грязные дела с изяществом злобного гения.

Но если всё было настолько хорошо, почему вдруг он решил исчезнуть с чужими деньгами? Может быть, он решил, что пора перестать ютиться в клоповнике? Захотел жить красиво, но не удалось. Его настигла кара. А потом они решили прийти за мной. Ведь Эд умудрился ободрать при жизни ни одного криминального авторитета, и даже не двух.

Багратов выразился очень изящно и обтекаемо – они. Сколько головорезов жаждет вернуть свои деньги, считая, что я замешана в махинациях брата? Не знаю… Даже думать об этом страшно.

Багратов пообещал разобраться со всем – с проблемами, с кредиторами… Обещал щедро заплатить мне за услуги жены. Если бы ему это было невыгодно, он бы не стал этого делать.

Особых поводов для радости нет, честно говоря. Ведь это всё означает только то, что брат лгал мне. Он меня предал. И теперь мне придётся жить с этим предательством всю свою жизнь.

Настроение гаже некуда. Беспокойные мысли крутятся то вокруг моего покойного брата-лжеца, то я заново переживаю каждый ужасный миг похищения.

Но чаще всего я думаю о Багратове Дамире. Он перевернул мою жизнь с ног на голову. Теперь ничего не будет прежним.

Глава 7

– Мне нужно поговорить с вашим боссом.

Охранник в ответ одаривает меня взглядом «пошла-вон-добровольно-пока-тебе-не-отвесили-пинка-под-тощий-зад».

Но я выдерживаю взгляд этого громилы в костюме и повторяю свою просьбу. Как можно плотнее запахиваю халат на груди и не собираюсь никуда уходить. Мне стоило многого собраться с мыслями и выйти в коридор, чтобы потребовать разговора с Багратовым.

– Костян. Свободен.

Я поворачиваю голову на источник звука. О, эти два с лишним метра отрицательного и лысого обаяния мне знакомы.

Циклоп. Жив и относительно здоров. На лице виднеется парочка швов под глазом и левая рука висит на привязи.

– Дело срочное? – деловито интересуется Циклоп.

– Дело важное. Касается договора…

– Хорошо. Я наберу шефу. Если ответит, дам поговорить.

Циклоп набирает номер своего босса. Багратов отвечает ему незамедлительно.

– Шеф. Будущая жена просит вас к телефону. Говорит, дело касается договора.

Потом Циклоп подносит телефон к моему лицу, удерживая возле уха. Даже подержать не доверяет.

– Слушаю тебя, Эрика.

– Багратов…

– Дамир, – обрывает меня мужчина. – Привыкай. Прямо сейчас.

– Хорошо, Дамир… – делаю паузу и прикрывая глаза на секунду, повторяя его имя про себя.

Брр-р-р…

Да какой он Дамир? Багратов и точка. Отдаёт раскатистым «р-р-р», как в слове «багряный», отдаёт привкусом и запахом крови.

– Слушаю.

– У нас будет заключён договор?

– Да. Мои юристы уже подготовили его. Сейчас я занят. Но завтра мы его подпишем.

– Договор нужен мне уже сегодня, – выпаливаю я. – Хочу иметь время с ним ознакомиться. Чтобы не было неприятных сюрпризов.

Повисает молчание.

– Понимаешь ли ты, Эрика… Что для тебя главным сюрпризом в случае беспрецедентной наглости может оказаться… случайная пуля. В лучшем случае.

Сглатываю.

– Да, но я же тебе нужна…

– Не преувеличивай свою значимость.

– Я всего лишь хочу… ознакомиться с договором, чтобы точно знать, что от меня требуется. Только и всего.

– Вот как? – Багратов раздумывает несколько секунд. – Хорошо. Я пришлю к тебе человека с договором. Будет через двадцать минут.

На самом деле работник Багратова появляется в палате через семнадцать минут и с некоторым почтением презентует мне увесистую папку. В ней лежит договор на множество листов.

Что ж… Будет чем заняться остаток дня. За чтением договора пролетает большая часть дня и начало вечера. Я перечитала его вдоль и поперёк несколько раз.

Изучив договор, я сделала вывод, что Багратов попытался быть со мной честным. Договор был чистым, без двойного дна и сомнительных формулировок. Все требования были изложены чётко и ясно.

Прочитав договор от первой и до последней буквы несколько раз, я уже имела представление, что меня ждёт.

Строжайший контроль.

Во всём. Багратов имеет право даже внешность мою стирать и менять по собственному капризу.

Я должна буду вступить в брак и на протяжении целого года поддерживать имидж его жены. Я обязана быть преданной, заботливой и милой. Должна вести себя соответствующе высокому статусу. Сопровождать его во всех деловых поездках, если возникнет такая необходимость…

Читая об этом, я сначала громко расхохоталась. Багратов же по уши увяз в криминале. Какие могут быть деловые поездки? К трупам убитых врагов? Но поразмыслив, я пришла к выводу, что все тёмные делишки Багратова покрыты благопристойным бизнесом. Поэтому он появляется в высшем свете и имеет множество полезных знакомств. Разумеется, всюду – на брифингах, званых ужинах, фотосессиях я буду сопровождать его, не имея возможности сказать ни одного слова против.

Оговорена сумма вознаграждения и все прочие нюансы.

Отдельным пунктом выведено отсутствие связей с прочими мужчинами. Целый год…

Невелика потеря, честно говоря! Пороги моей квартиры никто не оббивал и серенад под окнами мне не пел. Так что отсутствие любовников – это меньшая из моих проблем.

Голова кругом идёт. Чувствую себя маленькой девочкой, заблудившейся в лесу с кровожадными монстрами за каждым кустом. Никак не могу найти точку опоры. Меня просто вышвырнули в незнакомую жизнь, отобрав всё привычное и знакомое.

– Ну как?

Я вздрагиваю от постороннего звука. Поправляю очки, сползшие на кончик носа. В палате стоит Циклоп.

– Стучать надо. Вдруг я голая?

– Ты не в моём вкусе, – безразлично заявляет громила. – Прочитала договор? Шеф интересуется.

– Плевать. Стучи в следующий раз! И вообще, который час? Не поздновато для звонков?

Вместо ответа Циклоп подносит телефон к моему уху, и из динамика раздаётся раздражённый голос Багратова:

– Уясни одно. Поздновато в моём случае не бывает и не будет никогда. Ты – моя собственность на целый год. Прочитала договор?

– Да. Он чистый.

– Разумеется. Поправки есть?

– Нет.

– Правильно. И даже если ты хоть на долю секунды размечталась о такой возможности, избавься от розовых очков прямо сейчас.

– У меня нет розовых очков. Только для зрения.

В ответ Багратов издаёт странный звук, как будто ему смешно.

– Хорошо. Тогда завтра ты подпишем договор. Ты станешь моей женой.

Я сглатываю ком в горле.

– Уже завтра? – проклятый голос дрожью выдаёт волнение.

– Юридически, если помнишь. Только на бумагах. Церемония для зевак пройдёт позднее, когда я решу, что можно появиться с тобой на публике и не опозориться. Но завтра… Завтра у тебя начнётся новая жизнь.

Врачи решают, что опасности для моей жизни уже нет никакой. На следующий день в палате появляется целая свита: Инга в сопровождении нескольких помощниц и охрана. Охрана выстраивается в коридоре по обе стороны стены.

– Это для помпы?

– Это для безопасности, – без тени улыбки отвечает Циклоп и кивком отправляет меня обратно в палату, где меня уже ждёт юрист франтоватой внешности, Инга и еще пару девиц с шуршащими пакетами с одеждой. Очевидно, это всё затеяно ради меня.

– Договор.

Юрист протягивает мне дорогую ручку и вытягивается по струнке рядом со столом. Я катаю перьевой паркер между ладоней, спрашивая:

– Я буду подписывать договор одна? Багратова не будет?

– Дамир Тамерланович очень занят. Просил передать, чтобы вы не усложняли себе жизнь. Подписывайте договор…

От любезного тона Инги веет могильным холодом. Мне хочется спросить у неё, каково это, работать на Багратова? Но лицо брюнетки запечатано отсутствием эмоций. В конце концов, это просто работа. Такая же работа, как мой фиктивный брак. Именно так подбадриваю я себя, ставя подпись в нужных местах. Но меня не покидает ощущение, что я продаю душу дьяволу за бесценок.

Юрист просматривает листы бумаги.

– Отлично… – он прячет договор в портфель и выходит. Следом за ним синхронно движутся в сторону двое массивных охранников. Вероятно, наш договор представляет некоторую ценность для Багратова.

– Поздравляю с заключением выгодного брака! – сухо поздравляет меня Инга и отходит в сторону. – Теперь вам нужно переодеться.

На чехле для одежды огромными буквами выведено название бренда с мировым именем. Мне становится страшно, сколько Багратов способен потратить на меня и не потребует ли взамен что-нибудь ещё, помимо оговоренных условий?

– Время, Эрика. Вам ещё нужно успеть в клинику на приём к офтальмологу.

Из чехла для одежды на свет появляется костюм. Нежно-персикового цвета. Брюки, приталенный жакет и красивая блуза с сексуальным и глубоким декольте. Даже бельё, принесённое служащими Багратова, сидит на мне идеально. Впрочем, в этом нет ничего удивительного. Меня вчера обмерили с

ног до головы и даже сделали пометку, что мне стоит набрать мышечную массу и вес.

Программа по уничтожению личности Эрики Соломоновой идёт полным ходом. На месте бледной и худосочной библиотекарши в огромных очках появляется стройная и блистательная Багратова Эрика. И, глядя на неё в зеркало, я понимаю, две очевидные вещи:

Первое – идеально подобранная одежда способна изменить человека.

Второе – я не знаю эту девицу, смотрящую на меня из зеркала. Из прежнего во мне остались только очки, но и их скоро не станет.

Последний штрих – Инга снимает с меня очки для зрения и натягивает на нос огромные солнцезащитные очки на пол лица. Распускает мои волосы, пряча припухшую щеку. Наверное, я выгляжу более-менее прилично, потому что звучит приказ:

– Пора выдвигаться.

В коридоре ко мне придвигается Циклоп. Этого громилу я узнаю даже сквозь мутноватую пелену плохого зрения и дополнительный чёрный фильтр солнцезащитных очков. Но я в них почти ничего не вижу. Поэтому стягиваю их с носа и надеваю свои, объясняя:

– Иначе я буду обузой.

Инга раздражённо отворачивается в сторону, показывая всем своим видом недовольство, что детали выбивается из её плана. Но время не терпит препирательств, поэтому она машет рукой, давая согласие. Сначала охрана проверяет, чисто ли на выходе. Докладывает об этом Циклопу, и я замечаю проводок, закреплённый за его ухом.

– Всё чисто. Выходим.

Приходится подстроиться под размашистый шаг двухметрового амбала. Благо, мне предложили туфли на устойчивом каблуке, и я не спотыкаюсь на каждом

шагу.

Циклоп ведёт меня к парковке. Очевидно, массивный устрашающий монстр чёрного цвета и есть карета, поданная для меня. Всё тихо. Спокойно. Слышится только шорох шагов.

Внезапно раздаётся рокот мотора. Циклоп напрягается и мгновенно оборачивается, задвигая меня за спину здоровой рукой. Охрана образует коридор из чёрных пиджаков. Источник шума, серебристый внедорожник, приближается на огромной скорости.

– Всем приготовиться, – командует Циклоп.

Я вижу, как мгновенно в руках охранников появляются пушки. Сглатываю ком в горле. Вот это уже ни капельки не смешно…

Почему я просто не могу выйти из медицинского центра? Спокойно. Без преследования и опасности, нависшей угрозой в воздухе?

Неужели моя жизнь теперь постоянно будет именно такой?

Глава 8

Тёмно-серебристый внедорожник замедляет ход. Поравнявшись с нами, он останавливается. Все замирают.

Дверь с левой стороны открывается. Из машины легко выпрыгивает мужчина. Среднего роста, но коренастый и широкоплечий. Короткий ёршик темных волос, щедро сдобренный сединой. Грубые черты лица и кривой, сбитый в сторону нос.

– День добрый, Эрика, – развязно приветствует меня незнакомец. Обводит взглядом многочисленную охрану Багратова и усмехается, обращаясь к Циклопу. – Можешь не держать Соломонову за своей спиной. Я не причиню ей вреда. Всего лишь поговорю… Я безоружен.

Мужчина улыбается и разводит руки широко в стороны и поворачивается кругом, показывая, что у него нет оружия.

– Моё оружие – это правда! – пафосно заявляет он, сверля меня пристальным взглядом. От его взгляда по кожу проносятся мурашки, и в лёгких спирает воздух так, что становится трудно дышать.

– Кто вы? – спрашиваю я из-за плеча Циклопа.

– Налимов. Георгий Дмитриевич… Можно просто Георгий.

– Что вам от меня нужно, Георгий?

– Мне? – удивляется он, прикладывая руку к груди. На безымянном пальце виднеется массивное золотое кольцо-печатка с крупным чёрным камнем. – Поверь, Эрика. Это тебе требуется моя помощь.

– Эрика, дуй в машину! – командует Циклоп и подталкивает меня в нужном направлении.

Налимов начинает двигаться синхронно с нами, а его внедорожник медленно катится следом.

– Позволь поинтересоваться, что ты делаешь рядом с людьми Багратова? – громко интересуется Налимов. – И какие сказки он тебе рассказал?

– А какие сказки расскажете мне вы? – парирую я.

Циклоп сжимает пальцы на моём локте, призывая замолчать. Но в договоре не было сказано ни слова о том, что я должна держать рот на замке. Появление Налимова было непредвиденным. Багратов не ждал, что Налимов так нагло сунется ко мне в клинику, иначе бы принял необходимые меры.

– Я расскажу тебе правду, Эрика. О твоём брате и о том, в какие дебри он влез. Весьма неосторожно. Вместе мы найдём выход из этой ситуации, – обещает Налимов, повышая голос.

Он настроен решительно и хочет докричаться до меня, схватившись за эту крошечную возможность. Ведь потом Багратов запрёт меня у себя и посадит под круглосуточное наблюдение, не позволяя сделать и шагу в сторону от намеченного им курса.

– Какая вам выгода? – спрашиваю на ходу, стараясь не спотыкаться, подстраиваясь под размашистый шаг Циклопа.

– Денежная, разумеется. И тебе – тоже.

– Мне уже предложили очень много.

– Я всегда могу предложить больше, – перебивает Налимов, даже не давая сказать.

– Боюсь, мне сделали предложение, от которого я не смогла отказаться. Предложение руки и сердца!

Интуиция подсказывает мне, что Багратов опасен. Но она же вопит о том, что Налимов ещё опаснее и даже смотреть в его сторону чревато последствиями.

– Романтично? – фыркает Налимов. – Не думаю. Особенно, если учесть, что ты станешь женой… убийцы своего брата.

Я спотыкаюсь. Циклоп удерживает меня от падения и прибавляет шагу. Он тащит меня за собой. Налимов тоже прибавляет шагу. Коридор охраны становится плотнее, и Налимову приходится запрыгнуть на подножку своего внедорожника, чтобы выкрикнуть поверх голов охранников.

– Багратов был последним, с кем разговаривал твой брат! Багратов предложил Эду выкупить его прибыльный бизнес. Но Эд отказался. Отказался, Эрика!

Циклоп распахивает дверь машины и буквально силком запихивает меня туда.

– Эд отказался продавать свой бизнес! А спустя три дня его собирали по кусочкам… – кричит Налимов. – Из разных мусорных баков. Тебе не кажется странным, что именно Багратов первым явился к тебе с выгодным

предложением, а? Он избавился от помехи. Избавился от твоего брата!

– Отъезжаем! – хмуро бросает Циклоп водителю и захлопывает дверь.

Я нажимаю на кнопку стеклоподъёмника, услышав последнее предложение Налимова:

– Налимов, «Инвест-строй»! Позвони… Я…

– Закрой окна. Заблокируй двери! – командует водителю Циклоп.

Стекло ползёт вверх. Дверь блокируется до щелчка. Налимов остаётся позади. Я оглядываюсь на него. Он не выглядит как человек, упустивший возможность. Он выглядит довольным, выполнившим своё дело. Ведь ему удалось зародить подозрения в моей голове.

Причастен ли Багратов к исчезновению моего брата? Вдруг Налимов не солгал? Вдруг я буду считаться женой… убийцы брата?

* * *

В клинике, куда привозит меня Циклоп, уже ждут меня. Обслуживание на высшем уровне. Циклоп всюду следует за мной.

Офтальмолог внимательно изучает результаты анализов, переданные ему. В предыдущей клинике у меня брали все необходимые анализы. И если сейчас хирург решит, что со мной всё в полном порядке, меня сразу положат под нож. Я повторяю себе, что операция по коррекции зрения проводится без крови. Всё делают лазером, как объяснил мне хирург. Но от его объяснений меня всё равно потряхивает.

Изучив анализы и показания приборов, хирург даёт разрешение – можно оперировать хоть сейчас. При этом врач вопрошающим взглядом смотрит на Циклопа, ожидая его согласия. Его, а не моего. Моё мнение в расчёт не берётся, ведь Багратов уже оплатил услуги, и они должны быть получены в полном объёме.

– Подготовьте Багратову.

Медсестра ласково прикасается к моему локтю. Я хмурюсь, только сейчас понимая, что обращение «Багратова» относится ко мне, а не к кому-то другому. Божечки, когда я успела стать Багратовой и согласиться на кошмарную операцию?

Меня заставили переодеться в больничную рубашку. Я ищу выход из этой ситуации. Но выхода нет. Поблизости маячит Циклоп. Он верно считывает моё напряжение и желание смыться.

– Не выйдет. Даже не думай.

Циклоп проводит меня до смотровой. Дальнейшее напоминает дурной сон. Меня настолько сильно трясёт от страха, что я едва ощущаю себя живой. Мне закапывают в глаза анестезирующие капли и обещают, что как только они подействуют, меня проводят на операцию. Я собираю всё своё мужество в кулак, но потом решаю улизнуть. Я осторожно встаю и крадусь на выход.

Страх иррационален, и он толкает меня на безумство. Я покидаю комнату в одной рубашке и в одноразовых тапочках. Крадусь по коридору, словно воришка.

Внезапно на плечо ложится крепкая, твёрдая мужская ладонь.

– Далеко собралась, Багратова?

Я вздрагиваю от звука этого голоса. Даже волосы начинают шевелиться на голове.

Мой муж и предположительно убийца моего брата собственной персоной.

Багратов разворачивает меня к себе лицом.

– Мы же договаривались. Или ты забыла? Не думал, что у тебя настолько плохая память.

– У меня отличная память. Но я… боюсь операций.

– Я помню. Именно поэтому я здесь.

Пальцы Багратова крепче сжимают мои плечи.

– Ничего плохого не произойдёт. После операции пройдёт пару дней, и ты будешь хорошо видеть, – убеждает меня будущий «муж», ведя обратно к операционной.

– Всегда есть вероятность, что что-то пойдёт не так, – нервничаю я.

– Есть, конечно. И если эта ничтожно малая вероятность случится, я заставлю всех виноватых пожалеть об ошибке.

– Вот спасибо, успокоил, – говорю под нос едва слышно.

Но угроза Багратова всё-таки делает своё дело. К тому же он изъявляет желание находиться рядом со мной. Ему выдают стерильный халат, шапочку, очки и перчатки. Присутствие Багратова на операции – событие из ряда вон. Но кто платит за банкет, тот и заказывает музыку. Поэтому решение Багратова не оспаривается. Ещё бы они осмелились оспорить его решение! Но смельчаков не нашлось.

Операция проходит по плану. Самым неприятным моментом оказывается установка векорасширителя, приспособления, позволяющего держать глаз открытым во время операции. Процедура та еще! Кожу век так натягивали в разные стороны, что мне казалась, будто она сейчас начнет рваться… Потом наступает минутная темнота. Это происходит в тот момент, когда срезают верхний слой роговицы. Срезают его не полностью, а так, чтобы осталась «ножка» для отгибания лоскута в сторону.

Хирург комментирует происходящее. То ли для меня, то ли для Багратова – неизвестно. И если бы не присутствие фиктивного мужа, я бы умерла со страха. Но я ощущаю Багратова каждой клеточкой кожи, покалывающей от эмоций. Потом врач программирует лазер в соответствии с данными. Мне приходится смотреть на него не двигаясь и не шевеля глазами. Казалось бы просто, но это даётся мне с трудом. Затем ранее отделенный лоскут возвращается на место, глаза поливают водичкой и… начинают проделывать ту же экзекуцию со вторым

глазом.

По окончанию операции на глаза надевают специальные линзы и провожают меня в тёмную комнату отдыха.

– Жива, Эрика?

В голосе Багратова слышится насмешка. Но увидеть, усмехается он или нет, я не могу. Ведь я сижу с закрытыми глазами. Мне придётся сидеть так полчаса.

– Много времени прошло?

– Много…

Пауза.

– Вся процедура коррекции двух глаз заняла около десяти минут.

– Не может этого быть. Мне казалось, прошли часы кошмарной пытки!

– Трусиха.

Я расслабляюсь на мягком диванчике, прокручивая в голове слова врача. Где-то рядом лежит послеоперационная памятка. На следующий день нужно будет показаться в клинике для контрольного осмотра. А во всём остальном мне разрешили покинуть клинику уже сегодня.

Осознание того, что операция всё-таки прошла, и я ещё вроде как жива, накатывает на меня оглушающим потоком. Я обмякла всем телом, пытаясь поверить, что самый ужасный и опасный человек помог осуществиться моей давнишней мечте и даже разделил со мной минуты сильнейшего страха, не дав скатиться панику.

Странное чувство заставляет сердце колотиться в сто раз быстрее. Но я не даю чувству благодарности затопить меня с головой. Говорю себе, что эффект после операции пока не ясен. Вдруг всё прошло не так?

Но интуитивно я понимаю, что ошибаюсь. Всё прошло удачно. Так, как и запланировал Багратов.

– Возле клиники меня поджидал человек. Налимов…

– Я знаю. Циклоп доложил. Не бери в голову.

– Налимов сказал, что ты виновен в смерти Эда! – говорю и застываю в ожидании ответа. Ужасно сильно хочется увидеть лицо Багратова в этот момент. И в то же время я благодарна спасительной темноте. Так намного проще обманывать себя, что я общаюсь с Багратовым на равных. – Он сказал, что ты убрал сам убрал Эда. Чтобы прибрать прибыльный бизнес к своим рукам…

– И ты ему веришь?

Глава 9

Вопрос Багратова остаётся без ответа. Ведь я ни в чём не уверена. Ни в словах Багратова, ни в словах Налимова. Я хорошо понимаю только одно – ставки в этой игре очень высоки, а я всего лишь пешка, ставшая ферзём по прихоти опытного шахматиста.

– Куда мы едем?

Багратов пресекает мою попытку снять тёмные солнцезащитные очки и нажимает на плечо ладонью, заставляя остаться на месте.

– В мой загородный дом.

– Ясно.

Хотя мне ни черта не ясно. Я кручу головой из стороны в сторону. Тонированные стёкла автомобиля плюс солнцезащитные очки. Мир кажется мне тёмным, тонущим в тумане.

Паника опять накатывает на меня. Я же плохо вижу. Я чертовски плохо вижу. Даже хуже, чем раньше.

– Успокойся. После лазерной коррекции зрения нужно время, чтобы всё наладилось. Не мельтеши… – в голосе Багратова появляются холодные, стальные нотки, о которые можно легко порезаться. Поэтому я лишь уточняю, долго ли нам придётся ехать.

– Столько, сколько потребуется.

Хорошо. Его лучше не злить. Я заставляю себя замереть на месте. Лишь отмечаю, что внедорожник покидает город и направляется в сторону элитных коттеджных посёлков. Оборачиваюсь. За нашей машиной следует ещё две, и впереди тоже виднеется сопровождение. Одним словом, людей у Багратова более, чем достаточно. Может себе позволить многолюдный кортеж. Для имиджа или для безопасности? Не всё ли равно…

– Я хочу свой телефон.

– Старого нет.

Багратов тотчас же засовывает руку в карман пиджака, протягивает мне последний флагман, мечту всех «яблочников».

– В памяти сохранён мой номер.

– Как ты себя подписал? Господин? Хозяин?

– Муж. Любимый муж, – резко обрывает мои попытки сыронизировать. – Есть номер Циклопа. Но он и так будет находиться с тобой почти круглосуточно.

При этих словах Циклоп поворачивается ко мне и одаривает улыбкой мясника, сдирающего кожу с туши свиньи.

– Не зли его.

Дышу через раз.

– Что ещё?

– Ничего. Пробудешь в загородном доме пару-тройку дней. Для восстановления. В спокойствии.

Согласно киваю. Тишину я люблю. Тишину, увлекательную книжку и кружку горячего шоколада… Позволяю себе немного помечтать.

Но через часа полтора морда автомобиля утыкается в контрольно-пропускной пункт. Глухая стена. Высокий забор. Солидная будка охраны. Серьёзная пропускная система, мимо которой и мышь не может проскочить незамеченной. Автомобиль минует шлагбаум, замедляясь напротив главного входа в роскошный коттедж. По обе стороны двери стоят навытяжку охранники. Поворачиваю голову налево… Ещё один охранник гуляет с массивной собакой агрессивной породы. Пока не могу сказать, какой точно. Услышав потрескивание рации охранников, я прибавляю ещё один штрих к зарисовке своей темницы. Начинает сосать где-то под ложечкой.

Я только сейчас окончательно понимаю, насколько сильно я вляпалась. У меня не получится сбежать, даже если я захочу попробовать это сделать.

Багратов бросает меня прямиком на пороге своего дома. Он оставляет меня на попечении своих людей и удаляется крупным, размашистым шагом человека, потратившего кучу времени на ерунду.

– Вперёд, – командует Циклоп. – Домом занимается Ольга Петровна. Она уже должна была всё подготовить.

Ольга Петровна оказывается женщиной в летах, около пятидесяти. Улыбается благодушно и доброжелательно. Она проводит меня в дом, но не даёт осмотреться. Я не успеваю разглядеть детали, только отмечаю, что обставлено всё по-высшему уровню.

– Дамир Тамерланович живёт здесь?

– Нет, – следует лаконичный ответ. – Это всего лишь домик для отдыха.

Я едва не спотыкаюсь после слов «домик для отдыха». Мне становится страшно представить, как тогда выглядит просто дом. Потому что в этом «скромном домике для отдыха» есть всё, чтобы почувствовать себя хозяином жизни или кем-то вроде него. Разглядеть всё подробнее мне не удаётся, потому что предметы всё ещё плавают в зыбком тумане.

При попытке снять тёмные очки, возникает режущая боль. Я оставляю эти попытки и просто расслабляюсь под звук работающего телевизора. Там идёт какая-то старая добрая комедия, и ласковое бормотание позволяет мне погрузиться в собственные мысли. Как ни крути, они не весёлые, но я пытаюсь найти плюсы. Хоть это очень сложно в моём положении.

Позднее меня приглашают на ужин. Я обедаю одна в просторной столовой. Управляющая извиняется за импровизацию с лёгким ужином, ведь им не давали распоряжение готовить по моему меню. По моему меню? Я с удивлением переспрашиваю. Ольга Петровна согласно кивает. Чёрт… Я не думала, что желание Багратова контролировать каждый мой шаг будет простираться настолько далеко!

Но похоже, это только начало…

Из разговора Ольги я понимаю, что мой приезд вообще не вписывается в привычную картину будней Багратова. Я задаю вопросы, но Ольга Петровна умеет увиливать от наводящих вопросов и оставляет меня в полном одиночестве. Есть только одно исключение – мрачный Циклоп, стоящий в паре метров от меня.

– Ты можешь присесть. Необязательно стоять, – предлагаю я, решив наладить контакт хоть с кем-то.

В ответ звучит говорящее и пустое ничто. Циклоп не считает нужным отвечать. Я разделываюсь с жарким и тушёными овощами в полной тишине.

– А где второй?

Циклоп поджимает губы, превращая их в тонкую линию.

– Второй мужчина. Водитель. Кажется, его кличка Молчун.

– Шорох, – поправляет меня Циклоп. – Он ещё в больнице. Ему досталось больше.

– Багратов приставил ко мне в охрану тех, кого легко застать врасплох? Ты вообще с ранением. Успеешь ли среагировать в случае опасности?

Возможно, выводить из себя охранника – не очень хорошая идея. Думаю, это просто отвратительная идея. Но он хорошо владеет собой, поэтому быстро принимает безразличный вид.

– У Багратова тоже есть кличка? Как вы зовёте его между собой?

– Шеф.

– Шеф, босс, понятно. А между-между собой, когда нет никого из посторонних?

Циклоп выдаёт в ответ презрительный смешок. Ясно. Мира, дружбы и жвачки так просто не получится. В конце концов, я для него просто охраняемый объект.

Первый день оканчивается в огромной холодной постели. Вокруг стены чужого, незнакомого дома. Выглядывая в окно, вижу, что по периметру разгуливает охрана с собаками. Это не дом, а бастион, так что я могу быть спокойна и уверена в собственной безопасности. Но всё равно я плохо сплю на новом месте и часто просыпаюсь, когда во сне мелькает суровый силуэт будущего мужа. Причём, снится мне он исключительно по делу, без всяких фривольных намёков.

Глава 10

Второй день мало чем отличается от предыдущего. За исключением того, что глаза уже не так чутко реагируют на свет. И впервые за много лет я могу сказать, что чётко вижу лицо собеседника, даже без очков. Это радует меня настолько, что настроение приподнимается само по себе, и я просто наслаждаюсь отсутствием очков на носу, хоть рука постоянно тянется вверх, чтобы поправить дужку. От скуки я решаю начать вести дневник. Нахожу чистый

ежедневник и оставляю в нём пару строк: дата, основные события, которых катастрофически мало. Я делаю это для того, чтобы потом трезво оценить всё, что со мной происходит. Или хотя бы попытаться это сделать.

К концу второго дня я даже считаю риск прогуляться по территории настолько оправданным, что, прихватив новенький телефон, располагаюсь в шезлонге у бассейна под бело-голубым тентом. Но утомление берёт своё. Я начинаю дремать.

Из сна меня вырывает громкий всплеск. Я мгновенно просыпаюсь и сажусь, встревоженная.

Перед глазами покачивается ярко-голубая гладь с яркими пятнами подсветки. Это вода в бассейне, говорю я себе и фрагментарно восстанавливаю события, произошедшие в моей жизни совсем недавно. Они столь кардинальные, что мне постоянно приходится напоминать себе, что это не сон! Это не может быть сном, ведь я сильно ущипнула себя за запястье, и это ни капельки не помогло мне проснуться.

Значит, я не сплю и моя реальность – это роскошный дом криминального авторитета, чьей женой я стану совсем скоро…

Снова всплеск. Я просыпаюсь окончательно, видя широкую мужскую спину, удаляющуюся от меня. Резкие, сильные взмахи рук, оплетённых до самых плеч татуировками. Тёмный затылок. Мужчина плывёт размашистым, уверенным кролем. Доплывает до противоположной стены бассейна, отталкивается от бортика и направляется обратно. Во рту пересыхает, потому что я узнаю в этом пловце Багратова Дамира.

Узнаю и подвисаю на целую минуту, разглядывая его сильное, тренированное тело в действии. Он доплывает до края. Опирается на бортик ладонями и выбрасывает своё тело из воды. Я сглатываю, разглядывая, как вода стекает по его рельефной, скульптурной груди. Он проводит по лицу широкой ладонью, снимая капли воды.

– Хочешь ко мне присоединиться?

Вопрос Багратова волнует меня невероятно сильно. От неожиданности я даже привстаю на шезлонге.

– У меня нет купальника. И я не очень хорошо плаваю… – растерянно отвечаю я.

– Почему бы и нет? – слышится высокий, женский голос.

Я цепенею. Раздаётся цокот каблуков. К краю бассейна подходит девушка. Она появляется из-за моей спины. И только сейчас я понимаю, что Багратов смотрел не на меня, а за мою спину.

Также понимаю, что проспала на шезлонге по меньшей мере часа три, ведь уже начинает смеркаться, и зажглись симпатичные фонари.

Чёрт… Мне точно стоит убраться прямо сейчас! Ведь я – третий лишний! Я мельком оглядываю подошедшую брюнетку. Она стройная, знойная и с телом модели нижнего белья. Брюнетка заводит руку за спину, пытаясь дотянуться до молнии.

Багратов ловко выбрасывает своё тело из бассейна и наклоняется за полотенцем, набрасывая небрежным жгутом на шею.

– Сегодня я пас.

– А как же искупаться? – воркует брюнетка.

– В следующий раз, Мадина. И тебе лучше вернуться на день рождения отца. Навряд ли он будет рад, узнав, что ты слиняла…

Эти двое разговаривают так, словно меня нет рядом. Может быть, это даже лучше? Но в момент, когда я уже смирилась с ролью стены или пола, на который никто не обращает внимания, Багратов смотрит прямо на меня.

– Как твоё зрение, Эрика?

После вопроса Багратова брюнетка тоже замечает меня. Хмурится, вперив в меня острый. жалящий взгляд.

– Дамир… Это? – она показывает пальцем в мою сторону, и её вопрос повисает в воздухе.

– Потом объясню. Так надо… Возвращайся на вечеринку, Мадина.

Брюнетка надувает губы, произнося:

– Мы давно не виделись. Я соскучилась и решила сделать сюрприз, навестив тебя.

– Я не люблю сюрпризы, Мадина. Я их просто терпеть не могу.

Багратов наклоняется, оставив поцелуй на щеке своей любовницы, и отправляет её прочь со словами:

– Ты выпила. Не садись за руль. Мой водитель тебя отвезёт.

Мадина разворачивается и уходит прочь, цокая каблуками. Но успевает бросить на меня убийственно-режущий взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/laks_ayrin/zhena-ponevole

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити